

ЮРИЙ Александрович Завадский выглядел озлобленным, сердитым и начал свое вступительное слово с того, что он, мол, с большой неохотой дал согласие на этот вечер.

Понять его можно. Спектакль — единое целое. Вырвать из него одну частицу, перенести ее на другую сцену, лишённую декораций, световой партитуры, — не значит ли это заранее обеднить действие, поставить актёра в самое невыгодное положение? А если к тому же этот актёр тебе особенно дорог?

Да, Леониду Маркову в тот вечер пришлось трудно: маленькая непривычная сцена Центрального Дома актёра, отсутствие привычных аксессуаров, необходимость с небольшой передышкой переходить к характерам диаметрально противополо-

жным — от лермонтовского Арбенина к председателю колхоза Мефодиеву, от Мефодиева — к следователю Порфирию Петровичу.

Марков вышел победителем, и победа его была полной и блистательной: свидетельство тому — искренняя овация взыскательных, выдавших виды зрителей ЦДА и ощущение праздника, который долго живет в душе каждого, кому посчастливилось быть свидетелем подлинной и загадочной магии творчества.

Критику свойственно искать сравнения, аналогии. Когда думаешь о Маркове, вспоминается Хмелев. Та же, прочнейшая — не отде-

лешь! — слиянность с образом. То же бесконечное разнообразие характеров и интеллектуальное богатство. Та же чуткая гражданственность, которая делает каждую работу артиста подлинно современной.

Эпизод из пьесы Ю. Черпурина «Мое сердце с тобой». Разговор председателя колхоза с секретарем райкома. Всего 10 минут сценического действия. Все интонации, жесты — предельно простые, даже обыденны. Но зрители, в том числе и те, кто не видел спектакля театра имени Моссовета, успели не только узнать, понять и полюбить Мефодиева. Они ощутили нечто значительное,

что стоит за Мефодиевым: психологию современного крестьянина, его тревоги и заботы, патриотизм и любовь к земле.

А Порфирий Петрович из «Петербургских сновидений»? Постигание сложнейшего характера, перевоплощение актёра здесь настолько полное, что он может себе позволить (и позволяет) все — импровизацию, эксцентрику, гротеск...

Радостно сознавать, что эти восторги (твердо верю — не преувеличенные) обращены к актёру, едва шагнувшему из молодости в зрелость. Что все им уже сделанное — только начало.

Б. БВСЕЕВ.

НА СЦЕНЕ—ЛЕОНИД МАРКОВ